

Дмитрий Филиппенко родился 7 декабря 1983 года в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Окончил Сибирский государственный индустриальный университет. Работает горным мастером на шахте. Публиковался в журналах: «Огни Кузбасса», «Наш современник» (Москва), «Юность» (Москва), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Берега» (Калининград), «Плавучий мост», «Нева» (Санкт-Петербург) и др. Автор семи книг стихотворений. Лауреат межрегиональной премии им. В.А. Макарова (Омск), кузбасской литературной премии им. В.М. Баянова, ежегодной премии «Слово» (Москва). Член Союза писателей России..

Дмитрий Филиппенко г. Ленинск-Кузнецкий

На ровном месте в час кривой
Он подружился со вдовой.
Плыла зима, цвела вдова,
И шла по городу молва,
Что пропадают мужики...

Жила бабёнка у реки,
Стирала в зеркале бельё.
Вокруг кружило вороньё.
А он влюбился как шальной,
Читал стихи ей под луной.
Чинил сарай, колол дрова
И ни о чём ни горевал.
Но всё закончилось бедой,
Когда пошёл он за водой...

Бежит река, трещат дрова
И вяжет чёрная вдова.

Когда растают камни под ногами,
Я успокоюсь и начну дышать.
Мне не придётся больше с чудаками
На букву «эм»
по Родине шагать.

Топить я буду по субботам баню,
А может быть, и в среду растоплю...
Всех негодяев навсегда забаню—
Поймут кто самый лучший стихоплюй.

Я стану самым добрым раздолбаем,
Сниму документальное кино,
А после выпью с дорогим Донбаем —
Хоть и не пью, но выпью всё равно.

Во мне земля и воздух, и вода
Горят огнём. Костёр не угасает.
Тревожное сомнение терзает,
Что не согреюсь больше никогда.

Я спотыкался, падал и вставал,
Но приходил в похмельные объятья.
Терял друзей и умирали братья —
Мне нужно, чтоб никто не умирал!

Пусть не замёрзнет свежая роса
И новый снег в золу не превратится.
Пусть над гнездом моим летает птица
И веру мне приносит в чудеса.

Надоели миражи,
Чушь прекрасная в кавычках...
Я уеду в Мурманск жить:
Нам, сибирякам, привычно!

Поверну-ка вёсла вспять
Корабля аэрофлота!
Стану ветром управлять,
Чудо-юдо буду фотать.

Надоели миражи,
Жизнь счастливая в кавычках.
Север – это значит жить!
Жить в волшебной рукавичке.

Буду клюкву собирать,
В океан печали сброшу...
Еду в Мурманск подышать
Свежей майскою порошей.

Мне начал сниться новый дом,
А старый дом почти не снится.
И перевёрнута страница
В тетради жизни.
В молодом
Вине уже седые крошки.
Да и не хочется вина.
А где-то в детстве не до сна
И пахнет жареной картошкой...
Мы переехали давно,
Я никогда не возвращался.
И в старом доме тихо, но
В нём навсегда отец остался.

В Ростове ливень – в Ленинске жара.
Природа отдыхает этим летом.
А ты мне снишься с ночи до утра,
Не звонишь мне и не звонишь при этом.

Раскладываю время по слогам,
Секунды растворяются в закате...
Прокладывает строки Телеграмм
В моей душе как лучший изыскатель.

Меж нами часовые пояса
На рубеже упрёка и намёка,
И слышатся над городом гроза
И голос из бескрайнего далёка.

Гнездилась сердобольная строфа
Как вишенка на фестивальном торте.
Я вспоминаю белый сарафан
И вспоминаю, как его испортил.

Ты танцевала голой на столе,
Читая мне Астахову... О, боже!
Ломился в дверь отчаянно Олег –
Поэзию любил, похоже, тоже.

Не помню, как прощались мы с тобой.
Проснулся я в зелёном самолёте,
И неба торт с мастикой голубой
Напомнил о Кольчугинском болоте.

Счастливым снегом как белый мох
Обнял завалинку избушки.
И за столом промеж эпох
Поэму пишет старый Пушкин.

У печки спит молочный кот
И зеленеют занавески.
Сергеевич сварил компот,
Приехал юный Достоевский.

Зима как белая нуга
Растянется до звёзд апреля,
И только бабонька-Яга
В гостях у сказки вяжет время.

Какая тишина! Никто мне не звонит,
И сумерки дождей размешивают тени.
И тёплое вино как розовый магнит,
Владыка всех моих велений и хотений.

Я бронзовый герой непризнанных планет.
В пустыне чёрных слов ищу в потемках воду.
Никто мне не звонит – а, может, мёртвых нет?
И нет живых людей, порушивших свободу?

Какая тишина — солёная насквозь!
И безграничный свет меня в пылинки ловит.
Никто мне не звонит – я позабитый гвоздь,
Доступный абонент посмертных предисловий.

Как хочется проснуться и понять,
Что ничего не нужно: я в деревне:
Ковёр с оленем, бабушка и мать
Капусту солят.
Вкусное варенье
Налью в тарелку – и в него блины
Макать я буду, запивая чаем...
Возьму фуфайку, тёплые штаны –
Надену их, чтоб зубы не стучали,
И в огород – ранетки собирать,
Промёрзшие и сладкие до жути!
Повидло варят бабушка и мать,
С экрана Петросян о чём-то шутит...

Она всегда смеётся надо мной
И собирает старые афиши...
Давно болеет Никой Турбиной
И, как она, стихов почти не пишет.

Она со мной ложится на траву,
Рассказывает сплетни про поэтов.
В её машине группа Ундервуд
Играет от субботы до рассвета.

Мне трудно с нею, но и хорошо,
Я за неё порву любую грелку.
Я для неё полезу на рожон,
Поймаю белку и схожу на стрелку...

Не знаю, почему в неё влюблён.
Другую повстречать не удаётся.
И над речной волной шумит не клён –
Она шумит и надо мной смеётся.